

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются такие категории уголовного судопроизводства, как «интерес» и «законный интерес», – автор полагает, что в тексте уголовно-процессуального закона они используются как синонимы. Наряду с ними в науке уголовно-процессуального права предлагается выделять понятие «процессуальный интерес» отдельных участников уголовного процесса. В статье анализируется содержание данного термина на примере системы процессуальных интересов обвиняемого. В результате автор приходит к выводу о наличии в УПК РФ определенного механизма обеспечения процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства, который, однако, имеет фрагментарный характер, он представлен в виде отдельных процессуальных гарантий. Дальнейшая уголовно-процессуальная политика в части законодательной регламентации правового положения участников уголовного судопроизводства должна основываться на развитии механизма защиты их процессуальных интересов.

Ключевые слова: интерес; процессуальный интерес; законный интерес; обвиняемый; базовый интерес; субинтерес.

R.V. Maziuk

PROCEDURAL INTERESTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS PARTICIPANTS

The article deals with such category of criminal proceedings as «interest» and «legitimate interest», and the author believes that the text of the criminal procedure law, they are used as synonyms. Along with them the science of criminal procedural law proposed the concept of «procedural interest» of the individual participants in the criminal process. The article analyzes the contents of the term from the example of procedural interests of the accused. As a result, the author comes to the conclusion about the presence in the code is some mechanism to ensure that due process interests of participants in criminal proceedings, which, however, is highly

fragmentary, it is presented in the form of a separate procedural safeguards. Further the criminal procedure policy in the part of legislative regulation of legal status of participants of criminal proceedings should be based on the development of a mechanism of protecting their procedural interests.

Keywords: interest; procedural interest; legal interest; the defendant; the main interest; additional interest.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ряде статей, регламентирующих процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, используются такие категории, как «интересы» и «законные интересы» обвиняемого. Так, ч. 3 ст. 47 УПК РФ устанавливает, что обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы средствами и способами, не запрещенными законом, а ч. 1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Понятия «интересы» и «законные интересы» употребляются в УПК РФ применительно и к другим участникам уголовного судопроизводства, например, п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего по его ходатайству получать копии любых процессуальных документов, затрагивающих его интересы. А в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК по окончании допроса свидетеля, проводившегося с участием адвоката, последний вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля.

В целом, в тексте УПК РФ категория «интересы» употребляется 35 раз, а термин «законные интересы» – 17 раз. В связи с отсутствием в УПК РФ, а также в иных законодательных актах легальных дефиниций рассматриваемых понятий, представляется необходимым определить их научное и практическое содержание, а также значение для уголовно-процессуального статуса обвиняемого.

Понятие «интерес» своими корнями уходит во времена Древнего Рима. Слово «interest» буквально переводится с латинского языка как «имеет значение», «важно» [1, с. 418]. В римском частном праве данным словом обозначался ущерб, который причинен кредитору по чьей-либо вине [2, с. 317]. В русский язык слово «интерес» пришло из немецкого языка в начале XVIII в. В Петровскую эпоху и до середины XVIII в. интерес понимали как выгоду, дело, корысть. Более позд-

нее значение слова интерес – «внимание, проявляемое к кому-либо, чему-либо», «занимательность», «увлекательность», «важность», «значение», «польза» – возникло в русском языке под влиянием французского *interet* [3, с. 12].

Не углубляясь в дискуссию относительно современного определения термина «интерес» в различных науках, будем исходить из следующего его понимания: интерес – это «осознание потребности, обусловленное желанием получения пользы, выгоды» [4, с. 14]. На этом основании можно согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что «используемый в уголовно-процессуальном законе термин «интерес», как правило, трактуется в смысле «законный интерес». И это делает возможным вывод о том, что закон признает допустимым для уголовного судопроизводства только один вид интереса, а именно – законный интерес» [5, с. 33]. На наш взгляд, в нормах УПК РФ понятия «интерес» и «законный интерес» используются законодателем как синонимы, и какого-то принципиального различия в их семантике искать не стоит. Это очередной пример непоследовательности законодателя в использовании юридической терминологии при конструировании положений УПК РФ.

Вместе с тем, в научной литературе употребляется категория «процессуальный интерес». Так, В.М. Галкин отмечал, что «процессуальный интерес представляет собой интерес в успешном осуществлении определенной процессуальной функции» [6, с. 37]. С.Д. Шестакова понимает процессуальный интерес как «выраженную в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства его потребность к тому, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определенный устраивающий его результат» [7, с. 17]. По мнению Л.И. Ильницкой, «процессуальные интересы – это определяемые возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовного дела стремления субъектов уголовного процесса к достижению социально значимого результата, признаваемые и охраняемые уголовно-процессуальным законом» [8, с. 37].

Помимо научной литературы, термин «процессуальный интерес» используется и в решениях Конституционного Суда РФ. Например, в Постановлении от 2 июля 2013 г. № 16-П указывается: «Безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало

бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны»¹.

В Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П² Конституционный Суд РФ отметил, что обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу сохраняет процессуальный интерес в исходном уголовном деле, в рамках которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку предъявленное ему обвинение непосредственно связано с обвинением, предъявленным лицу, считающемуся его соучастником и являющемуся подсудимым по основному делу.

Процессуальный интерес в рамках науки уголовно-процессуального права, на наш взгляд, можно определить следующим образом: это нормативно допустимое, обусловленное осуществляемой функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу.

Целеполагание в уголовном судопроизводстве свою очередь понимается как «осмысление субъектами, к нему причастными, проблемной ситуации в сфере уголовного процесса, переводе ее в ходе системного анализа в проблему, и предполагающее на выходе создание структуры целей, задач и функций, а также средств их реализации, в правотворчестве (в конституционном, уголовно-процессуальном, а также смежных отраслях законодательствования) и правоприменении указанных норм в сфере уголовного процесса, предназначенной и пригодной для разрешения той проблемной ситуации,

---

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

² По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой ст. 56, части второй ст. 278 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко // Собрание законодательства РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

которая и послужила началом для размышлений (для мыслительной деятельности)» [9, с. 39]. В уголовном судопроизводстве такое целеполагающее отношение участников уголовного судопроизводства, в частности, обвиняемого проявляется в форме процессуального интереса применительно к процессуальным действиям и процессуальным решениям, являющихся базовыми элементами уголовно-процессуального механизма и составляющими содержание уголовно-процессуальной деятельности.

В научной литературе, например, в качестве незаконных интересов обвиняемого приводятся следующие: «использование подложных доказательств»; «уклонение от явки к следователю или суду»; «стремление добиться оправдательного приговора, будучи виновным и полностью изобличенным»; «получение необоснованного и чрезмерно мягкого наказания за совершенное преступление»; «ложное отрицание совершенного преступления» [10, с. 18–19]; «стремление воспользоваться правосудием для клеветы, осуждения заведомо невиновного из мести за правомерные действия» [11, с. 171]; «оговор другого лица» [7, с. 19].

С позиций предлагаемого подхода к пониманию процессуального интереса в уголовном судопроизводстве так называемый «интерес избежать уголовную ответственность», который стал камнем преткновением для многих ученых-процессуалистов на протяжении нескольких десятков лет, с процессуальной точки зрения можно рассматривать как интерес обвиняемого в принятии такого процессуального решения, которым он не был бы признан виновным.

Разве незаконен интерес обвиняемого в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) или в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ)? Является ли незаконным интерес подсудимого в вынесении по уголовному делу оправдательного приговора?

Таким образом, интерес обвиняемого избежать уголовную ответственность с уголовно-процессуальной точки зрения является не чем иным, как процессуальным решением, альтернативным обвинительному приговору. Обвиняемый не может абстрактно «избежать» уголовную ответственность, по уголовному делу в отношении обвиняемого должно быть обязательно принято итоговое процессуальное решение. И главный процессуальный интерес обвиняемого выражается через его отношение к тому или иному итоговому решению по

уголовному делу, исключаящему его привлечение к уголовной ответственности.

Процессуальные интересы обвиняемого образуют систему, в которой базовым процессуальным интересом является целеполагающее отношение обвиняемого к итоговому процессуальному решению по уголовному делу. И такое отношение далеко не всегда ограничивается альтернативой выбора между обвинительным и оправдательным приговором. С учетом личных представлений, собранной доказательственной базы, рекомендаций защитника и других факторов, влияющих на процесс осмысления обвиняемым процессуальной ситуации по делу, его базовый процессуальный интерес может заключаться:

1) на стадии возбуждения уголовного дела (до получения лицом процессуального статуса обвиняемого, в целях прогностической защиты от возможного уголовного преследования) – в решении об отказе в возбуждении уголовного дела;

2) на стадии предварительного расследования – в полном или частичном прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тем или иным основаниям;

3) на стадии судебного разбирательства – в решении о применении к лицу принудительной меры медицинского характера вместо применения уголовной ответственности и назначения наказания.

Нами перечислены не все возможные варианты базового процессуального интереса обвиняемого. Приведенные примеры позволяют продемонстрировать, что базовый процессуальный интерес обвиняемого может изменяться на различных стадиях уголовного судопроизводства или даже в рамках одной стадии в зависимости от изменения процессуальной ситуации по делу и ранее указанных факторов, влияющих на целеполагание обвиняемого.

Систему процессуальных интересов обвиняемого, наряду с базовым интересом, образуют процессуальные субинтересы, которые обеспечивают реализацию базового интереса, но не всегда с ним напрямую связаны. Процессуальные субинтересы выражают целеполагающее отношение обвиняемого к осуществлению отдельных процессуальных действий, а также принятию отдельных процессуальных решений в ходе производства по уголовному делу. Данное отношение обвиняемого может формироваться как к тем процессуальным действиям, участником которых он является (например, производство очной ставки), так и к тем, участие в которых он не принимает (напри-

мер, производство судебной экспертизы). В любом случае обвиняемому должна быть обеспечена возможность обеспечить свой процессуальный интерес путем заявления ходатайств и обжалования соответствующих процессуальных действий и процессуальных решений.

Системный анализ УПК РФ позволяет говорить о наличии в нем определенного механизма обеспечения процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства, в частности, обвиняемого. Однако данный механизм имеет фрагментарный характер, он представлен в виде отдельных процессуальных гарантий. К таким гарантиям можно отнести:

1) установленный срок 5 суток для возможности приглашения защитника по выбору обвиняемого (ч. 3 ст. 50 УПК РФ);

2) применение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части только с согласия обвиняемого (ч. 2 ст. 104 УПК РФ);

3) ограничение общей продолжительности времени допроса 8 часами в сутки (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

4) возможность занять любое место среди опознаваемых лиц в ходе предъявления для опознания (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);

5) необходимость ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) и др.

Однако не все процессуальные интересы обвиняемого обеспечены на уровне гарантий в УПК РФ. Более того, это и невозможно, так как процессуальные интересы, как уже отмечалось, могут касаться абсолютно любого процессуального действия или решения, и если для каждого из них в тексте уголовно-процессуального закона предусматривать гарантии для отдельных участников уголовного судопроизводства, то объем кодекса увеличится в несколько раз.

В свою очередь полагаем, что процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства, и в частности, обвиняемого должны быть не абстрактной, теоретической категорией, а полноценным элементом их процессуального статуса. В этих целях предлагаем закрепить в УПК РФ дополнительные гарантии механизма защиты процессуальных интересов обвиняемого. Такие гарантии должны позволять своевременно определять и отражать процессуальные интересы обвиняемого в материалах уголовного дела. В настоящее время процессуальные интересы обвиняемого так или иначе проявляются в ходатайствах и жалобах, заявляемых обвиняемым в ходе уголовного су-

допроизводства. Полагаем, что этого недостаточно. В рамках допроса обвиняемого, кроме вопросов, относящихся к существу предъявленного обвинения, ему должны задаваться вопросы, направленные на определение его процессуальных интересов по уголовному делу: как базового процессуального интереса (например, отношение к возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон), так и процессуальных субинтересов (например, о выборе для обвиняемого меры пресечения). На практике чаще всего это происходит в непроцессуальной форме, в виде личной беседы. До тех пор, пока интересы участников уголовного судопроизводства не обретут самостоятельную процессуальную форму в материалах уголовного дела, эффективность их защиты в уголовном судопроизводстве будет вызывать сомнения.

Список использованной литературы

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 4-е изд. – М., 1996.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права : в 6 кн. Кн. 4. Обязательственное право / Ю. Барон. – СПб., 2005.
3. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – М., 2002.
4. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное / И.Г. Смирнова // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 14–18.
5. Дилбандян С.А. Законный или любой интерес подлежит защите в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовое исследование уголовного процесса России и Армении / С.А. Дилбандян // Российский судья. – 2010. – № 11. – С. 31–34.
6. Галкин В.М. Принцип состязательности в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Галкин. – М., 1951.
7. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. – СПб., 2001.
8. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / Л.И. Ильницкая. – М., 2003.
9. Попов А.П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства / А.П. Попов. – М.; Берлин, 2014.

10.Цыпкин А.Л. Очерки советского уголовного судопроизводства / А.Л. Цыпкин. – Саратов, 1975.

11.Адаменко В.Д. Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого / В.Д. Адаменко. – Кемерово, 2004.

Информация об авторе

Мазюк Роман Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: marova@mail.ru.

Information about the author

Maziuk, Roman V. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: marova@mail.ru.